

— Не бывал, но я живу неподалёку, поэтому название на слуху.

— Ты, выходит, местный? — удивился Ли Чжи.

— Ага. Если будет время, позову тебя в гости. Отец у меня отлично готовит.

Ли Чжи улыбнулся. — Договорились.

Он порылся в книжном шкафу в спальне, в итоге вытащил три не слишком толстые книги и протянул Линь Чаошэну. — Вот, эти довольно интересные. Мой научрук на лекциях их тоже затрагивать будет. Если заинтересует — почитаешь, нет — ну... подставкой для лапши послужат.

— Не волнуйся, сначала прочту, потом уже под лапшу подложу, — с усмешкой пообещал Линь Чаошэн.

Получив книги, он собрался возвращаться в общежитие. — Не провожай, — деликатно сказал он. — Всё равно потом обратно подниматься, только устанешь.

— ...Не так уж я и устаю, — упёрся Ли Чжи.

— погоди секунду, — Ли Чжи вдруг что-то вспомнил, зашёл на кухню, открыл холодильник и достал прозрачный контейнер, доверху наполненный прозрачными, словно сердолик, рубиново-розовыми гранатовыми зёрнами.

Вчера старшая сестра по лаборатории дала ему два больших граната. В обед Ли Чжи, чтобы не заморачиваться, разрезал оба сразу, тщательно очистил и вынул зёрна. Часть съел, остальное сложил в контейнер и убрал в холодильник.

— Безумно сладкие. Забирай, съешь по дороге.

На этот раз Линь Чаошэн не стал отнекиваться и с радостью принял. В одной руке он сжимал три книги, в другой держал контейнер с ледяными гранатовыми зёрнами.

Линь Чаошэн спустился один.

Ли Чжи стоял у окна, глядя на жёлтые листья, позолоченные светом уличного фонаря. Через некоторое время он увидел, как Линь Чаошэн проходит под деревом, минуя фонарь и тёмную, сгустившуюся на земле тень от кроны.

Он отошёл от окна лишь тогда, когда высокий худощавый силуэт окончательно скрылся из виду.

На столе завибрировал телефон. Ли Чжи подошёл посмотреть.

Линь Чаошэн: Ушёл.

Линь Чаошэн: Спи пораньше.

И в этот момент Ли Чжи вдруг поймал себя на странном ощущении: будто они уже стали давними, близкими друзьями.

После того как Дай Юэжань в прошлый раз угодила в чёрный список и лишь ценой невероятных усилий выпросила у Ли Чжи помилование, она несколько недель не тревожила

его. Ли Чжи надеялся, что она наконец осознала свою излишнюю говорливость, но за пару дней до октябрьских праздников она снова вернулась к привычному поведению.

Вечером, закончив с делами в офисе, Ли Чжи включил телефон и обнаружил в давно молчавшем чате новое сообщение.

НеТропическийКенгуру: Брателло, на праздники домой едешь? (?ω?)

Не знаю почему, но каждый раз, когда Дай Юэжань использовала смайлики, Ли Чжи не находил это милым — скорее, наоборот, чувствовал какую-то язвительность.

Ли Чжи ответил: Не хочу.

НеТропическийКенгуру: Тебе же тут делать нечего? Поехали, поехали вместе! Тётя точно по тебе скучает!

Взгляд Ли Чжи задержался на последних словах. Он фыркнул и не стал отвечать.

Чуть позже Дай Юэжань с прежним упорством написала снова: Мама говорит, Цзян Янь тоже приедет. Если ты не появишься, они опять начнут сравнивать и обзывать неблагодарным.

У Ли Чжи слегка занял висок. Он нажал на виски и продолжил печатать: Пусть болтают, что хотят.

НеТропическийКенгуру: Дедушка точно скучает!

НеТропическийКенгуру: Разве ты не хочешь рагу в железном котле с гусем? Я так давно его не ела! Соскучиаалась!

НеТропическийКенгуру: Твои цветы я же поливаю! Уже больше месяца их никто не поливал, не знаю, живы ли ещё [плач].

...

Ли Чжи совершенно измучился от её бомбардировки сообщениями, но вспомнил, что сам он и вправду не был дома уже полгода. Хотя особой тоски не испытывал, навестить стариков всё же стоило. В итоге он согласился поехать домой вместе с Дай Юэжань.

Та немедленно с ликованием бросилась искать авиабилеты.

Родители Ли Чжи познакомились в молодости в одном из военных округов на северо-востоке. Ли Вэньцин в то время служил ординарцем у командира, а Дай Мэнтин была младшей дочерью того самого командира. Дай Мэнтин влюбилась в Ли Вэньциня с первого взгляда — видела она и раньше военных с выдающейся выправкой, но чтобы ещё и лицом столь пригожий — такое впервые. Родные её всегда баловали, отчего характер у неё стал своенравным. Любовь её была страстной и безоглядной — наперекор всем она упрямо рвалась быть с Ли Вэньцинем. Однако после свадьбы мимолётная страсть быстро угасла под грузом быта, и спустя два года после рождения Ли Чжи Дай Мэнтин подала на развод.

Вскоре Дай Мэнтин снова вышла замуж. Ли Вэньциня перевели на другую должность. А Ли Чжи отправили на юг, к дедушке с бабушкой, которые и растили его до школьных лет. После этого на юг он больше не возвращался, с Ли Вэньцинем виделся от силы несколько раз в год, а поступив в университет, обрёл самостоятельность и каждое лето стал проводить у горы

Линьчуань, возвращаясь на север только на зимние каникулы.

Так скучала ли по нему Дай Мэнтин? Вряд ли. Больше всего на свете она заботилась лишь о себе самой.

Забронировав билеты на вечер тридцатого числа, Ли Чжи скачал несколько научных статей — почитать дома. Хотя обычно в стенах военного городка ему было не до чтения — никак не мог сосредоточиться. Скачивание статей было скорее попыткой успокоить совесть.

Дай Юэжань договорилась встретиться с ним в шесть вечера у задних ворот университета. До аэропорта было далеко, но в это время в метро — давка, поэтому они единодушно решили ехать на такси.

У задних ворот толпились студенты, ожидающие машин. Кругом стоял сдержанный, но радостный гул голосов и постукивание колёсиков чемоданов по асфальту. Ли Чжи пришёл первым. Подождав немного, он увидел Дай Юэжань. Неудивительно, что та припозднилась — за ней волочился огромный чемодан.

— Ты меня домой позвала лишь для того, чтобы я твой чемодан таскал? — Ли Чжи уставился на серебристую двадцативосьмидюймовую громадину у её ног.

— Да что ты! Разве я на такое способна? — возмутилась Дай Юэжань. — Он пустой! Вот, попробуй поднять!

Ли Чжи не шелохнулся.

— Ну видишь? — Дай Юэжань сама приподняла чемодан, демонстрируя лёгкость. — Он же лёгкий! Я тебя не заставлю его тащить! В нём ничего нет, я его взяла, чтобы назад вещи повезти.

«Но назад-то его тащить всё равно мне», — подумал Ли Чжи, но вслух ничего не сказал.

Самолёт приземлился без одиннадцати одиннадцать. У аэропорта их уже ждала машина, присланная Дай Цишанем.

— Дядя Чэнь, а мама почему не приехала? — спросила Дай Юэжань, увидев, что в машине лишь водитель.

— Говорит, пора тебе самостоятельности учиться.

Дай Юэжань надула губы. — Тогда бы и тебя не посылала! Всё равно я с братом.

— Всё же волнуется о тебе.

В салоне звучали только их голоса.

Водитель, хорошо знакомый с Дай Юэжань, почти не общался с Ли Чжи, поэтому и разговор вёл в основном с ней. Ли Чжи это вполне устраивало. Его клонило в сон, он закрыл глаза и прислонился головой к стеклу.

Когда машина остановилась у въезда в военный городок, сон окончательно сморил Ли Чжи, веки налились свинцом. Он вылез из машины в полудрёме и пошёл следом за Дай Юэжань.

В доме в центре жилого сектора для семей военных горел свет только на первом этаже.

Едва они переступили порог, как навстречу бросился ребёнок. Дай Юэжань тут же подхватила его.

— Сестрёнка! — звонко крикнул Цзян Чжао.

— Тсс-с, — Дай Юэжань потрепала его по голове. — Потихе. Мама твоя уже спит?

— Угу, — кивнул Цзян Чжао, понизив голос до шёпота.

— А ты почему не спишь? — Дай Юэжань, обняв его, двинулась вглубь дома.

— Тебя ждал, — Цзян Чжао стрельнул взглядом на Ли Чжи за её спиной и тут же отвернулся.

— А брата почему не позвал? — спросила Дай Юэжань.

— Брат, — нехотя буркнул Цзян Чжао, даже не обернувшись.

— Угу, — Ли Чжи не обиделся. — Беги спать. Не выспишься — не вырастешь.

Цзян Чжао в этом году стукнуло пять, он ходил в детский сад и был на голову ниже сверстников — даже метра десяти не набирал. Больше всего на свете он ненавидел, когда касались его роста. Услышав такое, он так и вспыхнул, развернулся и скорчил Ли Чжи отвратительную рожу. — Сам ты не вырастешь! Ты ниже старшего брата! Ты уже не растешь, никогда его не догонишь!

Ли Чжи помрачнел. Ещё бы, в двадцать три года уже не особо попрыгаешь вверх.

Дай Юэжань фыркнула. — Ладно, ладно, беги спать, а то брат рассердится.

— Не пойду! Я молоко ещё не пил! — заявил Цзян Чжао.

— А тётя Цю? Она тебе молоко не подогрела? — спросила Дай Юэжань.

<http://bllate.org/book/15953/1426543>